Воспоминания Князева Константина Борисовича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 30 — 31.

Среди других грамот и благодарностей за годы непростой службы в органах внутренних дел, что хранятся в кабинете начальника отдела внутренних дел Лиозненского райисполкома полковника милиции Константина Князева, грамота Президиума Верховного Совета СССР «За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан».

Закончив Витебскую среднюю школу № 17, а потом и политехнический техникум, юноша, как тогда большинство его сверстников, в 1987 году пошел служить в армию. Как и мечтал, попал в пограничные войска охранять южные рубежи Советского Союза. Тахта-Базарский пограничный отряд находился на границе Туркмении и Афганистана, около 40 километров от самой южной точки страны — Кушки. До того как попасть на заставу, молодой солдат проходил подготовку в Каахкинской сержантской школе. В «учебке» помимо основных дисциплин, необходимых для успешного выполнения служебного долга, изучали нравы народов Востока, специальные правила поведения военнослужащих с местными жителями. После окончания сержантской школы Константин продолжил службу в том же Такта-Базарском погранотряде, но только уже на 10-й заставе Маручак в должности командира противотанкового отделения. Застава находилась в 15-20 километрах от отряда. Продукты питания доставлялись из отряда, а вода была своя, поскольку на заставе имелась скважина. Государственная граница СССР и Афганистана проходила по реке Мурга. Присутствие военных действий на заставе чувствовалось сразу. По рассказам старослужащих, несколько лет назад на заставе в буквальном смысле был «вырезан» боевиками секрет пограничников. Военнослужащие задерживали нарушителей Государственной границы, пресекали факты перегона скота, перевоза продуктов питания. Были факты попыток перехода границы вооруженными группами, переправы наркотиков.

Первый рубеж обороны располагался на территории Афганистана. Поэтому мотоманевренные группы пограничников периодически переходили на территорию сопредельного государства и находились там по несколько месяцев. В состав одной из таких групп попал и Константин в качестве наводчика СПГ (станкового противотанкового гранатомета). Афганские боевики называли это оружие «шайтан-труба». На семь месяцев группа вышла на территорию Афганистана и остановилась в семидесяти километрах от границы с Союзом. Пограничники жили в землянках, заняв круговую оборону. Рядом с «точкой» было расположено 5 афганских кишлаков.

Данная территория около года не контролировалась ни правительственными афганскими войсками, ни подразделениями советских войск. Поэтому военнослужащие находились в постоянной боевой готовности. Воду и продукты на «точку» доставляли на вертолетах. О напряженной обстановке в том районе свидетельствовал тот факт, что около полугода назад духи расстреляли служащих афганской правительственной армии. Кровавая казнь состоялась на старом кладбище, расположенном в полукилометре от расположения подразделения. По понятиям местных жителей кладбище считалось проклятым, и поэтому из афганцев туда никто не ходил, кроме слепого смотрителя колодца и его мальчика-проводника. Смотритель периодически приходил на кладбище и проверял воду на предмет чистоты, после чего наши солдаты могли ей пользоваться. В результате смотритель был убит боевиками, а вода в колодце отравлена.

Но, несмотря на трудную и опасную обстановку, солдаты выполняли боевые задачи, находясь на блокпостах, обеспечивали передвижение колонн. Боевиками неоднократно обстреливались наши колонны, и расчет Константина Князева постоянно накрывал огнем противника.

После семимесячного пребывания в Афганистане Константин продолжал служить на границе. Подразделение «прикрывало» Кушку от нападений бандформирований, обеспечивало беспрепятственный вывод советских войск из Афганистана.